же касается предложений с предикативными причастиями, то они раньше характеризовались, видимо, большей, чем сейчас, употребительностью, о чем свидетельствуют фольклорные тексты. В материалах устного народного творчества аварцев просматриваются особенности того или иного диалекта. Однако в силу большой распространенности и подвижности фольклорных сюжетов и текстов последние могут совмещать в себе весьма разнохарактерные лексические и синтаксические особенности многих диалектов, а не только лишь одного диалекта, где первоначально возникли эти произведения.

1. Бокарев А.А. Синтаксис аварского языка. М.-Л., 1949. 279 с.
2. Магомедов Д.М. Из истории изучения диалектов аварского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Материалы XV Всероссийской научной конференции, проводимой в рамках IV Всемирного курултая башкир и посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора Ф.Г. Хисамитдиновой (Уфа, 20 ноября 2015 г.). – Уфа, 2015. – С. 152–155.
3. Магомедов М.И. Структура простого предложения в аварском литературном языке и в его диалектах // Дагестанский лингвистический сборник. Выпуск 3. М., 1996. С. 35–40.
4. Магомедов М.И. Роль диалектов в процессе становления лексических норм аварского литературного языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Материалы XV Всероссийской научной конференции, проводимой в рамках IV Всемирного курултая башкир и посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора Ф.Г. Хисамитдиновой (Уфа, 20 ноября 2015 г.). Уфа, 2015. С. 155–159.
5. Микаилов Ш.И. Очерки аварской диалектологии. М.-Л., 1959. 511 с.
6. Чикобава А.С. Из истории образования эргативного (активного) падежа в аварском языке // Языки Дагестана. Вып. I. Махачкала, 1948. С. 5–18.

Магомедов М.И.

Некоторые способы образования сложных имен существительных в аварском языке

*Дагестанский федеральный исследовательский центр
(Россия, Махачкала)*

doi: 10.18411/spc-26-05-2020-03

idsp: sciencepublic-26-05-2020-03

Abstract

The article is devoted to the study of some ways of forming complex nouns in the Avar language.

Compound words form a significant part of the vocabulary of the Avar language. They can be found among all the significant parts of speech. But most of them are among nouns.

Словосложение считается древнейшим типом словообразования. Структурные взаимоотношения компонентов сложных слов близки к лексико-грамматическим взаимоотношениям слов, входящих в синтаксические словосочетания. В смысловом плане взаимоотношения частей сложного слова повторяют взаимоотношения слов – членов словосочетания, отличаясь от них в грамматическом плане: *буртинадул хьитал* (*буртинадул* род.п. от *буртина* «бурка», *хьитал* «обувь») – «обувь из бурки» – *буртинахьитал* «бурки» (сапоги из бурки); *бетараб рахь* «свернувшееся молоко» – *бетарахь* «простокваша»; *рахчулеб рукь* «прятающая комната» – *рахчирукь* «прятки» (детская игра); *бецццулеб хле* «просачивающий воск» – *хлебецццл* «ушная сера» и т. д. Структуры приведенных словосочетаний и образованных от них сложных слов отличаются друг от друга: последние теряют окончания, происходят разные фонетические изменения, разный порядок расположения компонентов. Отношения между компонентами словосочетания выражаются открытыми грамматическими

средствами. А в сложных словах не всегда видны грамматические отношения между компонентами [1, с. 157].

Структурно-смысловые взаимоотношения словосочетаний и сложных слов близки друг другу. Эта близость является существенной для выяснения структуры и значения сложного слова.

Часто общие значения словосочетаний и образованных от них сложных слов совпадают: *сумал тIагъур* «соломенная шапка» – *суматIагъур* «соломенная шапка (шляпа)»; *ралъдал гъой* «тюлень» – *ралъдалгъой* «тюлень»; *хIайваназул тохтир* «ветеринарный врач» – *хIайвантохтир* «ветврач»; *хIамил кIерт* «осленок» – *хIамикIерт* «осленок»; *махил рохъ* «березняк» – *махирохъ* «березняк».

В ряде случаев словосочетания и сложные слова имеют разные значения: *цидул рукъ* «медвежий дом, берлога» – *цидурукъ* (оносма); *ба'цIил кIал* «волчья пасть» – *ба'цIикIал* «приспособление для уборки фруктов с дерева»; *хIамил рачI* «ишачий хвост» – *хIами'рачI* «хвойник конский»; *цил гIин* «медвежье ухо» – *ци'лгIин* «коровьяк»; *катил хIан* «кошачье яйцо» – *катихIан* «мальва».

Многие модели свободных словосочетаний обнаруживают очень тесную спаянность компонентов и другие черты, сближающие их с фразеологическими единицами. Словосочетание, будучи грамматическим единством, в то же время выражает какое-нибудь понятие, хотя и сложное. Это свободный эквивалент фразеологической единицы, а последняя, в свою очередь, представляет собой эквивалент слова.

Переход словосочетания в сложное слово является историческим процессом, связанным с нейтрализацией основных значений компонентов и выработки на их базе качественно нового значения – понятия. Нейтрализация основных значений компонентов не означает их омертвления и превращения их в грамматические формы, лишённые внутреннего содержания. Основная особенность сложного слова заключается именно в том, что его компоненты, будучи полноценными лексическими единицами, на базе своих значений способны выразить новое понятие (ср.: *цурун* «панцирь», *къверкъ* «лягушка» – *цурункъверкъ* «черепаха») [2, с. 95].

В большинстве случаев компонентами сложных слов являются имена существительные в разных падежных формах (производные и непроизводные), совпадающие и несовпадающие по структуре с основой (частью слова без окончания), усечённые причастия, прилагательные, деепричастия, отглагольные имена, наречия, числительные, совпадающие с корнем и основой. Морфемный анализ частей сложных слов показывает, что в большинстве случаев их первыми компонентами могут быть основы (производные и непроизводные) и падежные формы. А вторыми компонентами выступают морфологически оформленные лексемы (производные и непроизводные основы – полнзначные слова) и неполнзначные основы-усечения полных прилагательных и причастий, которые не являются самостоятельными лексемами. Поэтому назвать процесс образования сложных слов и словосложением нельзя: *рахъубахъ* «совок» (для золы) – *рахъу* «зола» + *бахъ* усечение от полного причастия *бахъ-улеб* «снимающий»; *рагъдател* «дворовой», «батрак» – *рагъда* «во дворе» + *тел* (от глагола *тезе* «оставить»). Компоненты *бахъ*, *тел*, кроме как в составе композитов, самостоятельно не употребляются [5, с. 56].

Так как при образовании сложных слов не всегда слагаются полнзначные слова, а чаще слагаются основы, и кроме того, в аварском языке полнзначное слово и основа по структуре совпадают, правильнее будет называть процесс образования сложных слов не словосложением, а основосложением. Такого термина придерживаются многие авароведы.

Господствующая структура сложных слов в аварском языке – сложные слова, образованные на базе атрибутивных словосочетаний. Атрибутивная связь как вид синтаксической связи выражает высшую ступень спаянности между членами предложения. Для этого типа связи характерно то, что она образует такие сочетания, которые в предложении выступают как цельные единицы, как цельные комплексы [3, с. 44].

От типа образования зависит структура сложных слов. Если говорить о структуре сложных слов, в первую очередь их надо различать как соотносительные со словосочетаниями подчинительного или сочинительного типов.

Сложные слова, соотносительные со словосочетаниями подчинительного типа – это такие композиты, один член которого находится в синтаксической зависимости от другого.

В зависимости от степени фонетических изменений (усеченности аффиксов родительного падежа) в первом компоненте в процессе образования сложных слов их можно разделить на следующие группы:

1. Утратившие аффикс родительного падежа -л (архаического склонения): *ччуглil глин* «рыбе ухо» (*ччугла* «рыба», *ччуглil* «рыбы», *глин* «ухо») – *ччугли(л) глин* – *ччуглиглин* «ракушка»; *хлaмил рачI* «ишачий хвост» (*хлaма* «ишак», *хлaмил* «ишака, ишачий», *рачI* «хвост») – *хлaми(л) рачI* – *хлaмирачI* «хвойник конский» и т. д.

Как видим из примеров, при образовании композитов от словосочетаний аффикс -л родительного падежа выпадает, если первые компоненты словосочетания архаического склонения и они двухсложные.

2. Полностью утратившие словоизменительные элементы: *гIахиязул вехь* «пастух коров» (*гIахиязул* «коров», *вехь* «пастух») – *гIахи(яз-ул) вехь* – *гIахи'вехь* «пастух»; *цIадул рагI* «огненный сосуд» (*цIадул* «огня», *рагI* «сосуд») – *цIа(ду-л) рагI* – *цIарагI* «посуда» и т. д.

Первые части в словосочетаниях современного склонения, кроме того, они трех- и четырехсложные. В таких случаях при переходе словосочетаний в композиты первые компоненты теряют окончания родительного падежа полностью. Поэтому синтаксическая связь между компонентами сложных слов грамматически не выражена, выражена в смысловом отношении: в композитах *байра'мкъо*, *цIа'рагI*, *гIахи'вехь* и т. д. слова *цIа*, *гIахи*, *байрам* в именительном падеже являются определениями (логическими) для слов *рагI*, *вехь*, *къо*.

Здесь стирание грамматического значения первого компонента приводит к цельнооформленности композита.

При нарушении цельнооформленности (восстановления утраченных звуков) композиты превращаются в словосочетания, значения которых не совпадают со значением композита: ср. *хлaми'рачI* «хвойник конский» – *хлaмил рачI* «ишачий хвост».

3. Аффикс родительного падежа полностью сохраняется: *цIцIел лълъар* «рог козы» (*цIцIел* «козы», *лълъар* «рог») – *цIцIел'лъар* «рожки» (плоды); *гъвел рахь* «собачье молоко» – *гъве'прахь* «молочай»; *бакъу'л унти* «болезнь солнца, от солнца» (*бакъу'л* «солнца», *унти* «болезнь») – *бакъу'лунти* «малярия»; *цIа'далхлaма* «улитка» (*цIадал* «дождевой», *хлaма* «осел»); *гIада'лнах* «мозг» (*гIадал* «черепа», *нах* «масло»).

Внешне эти слова ничем не отличаются от словосочетаний, от которых они образованы, состоят из комбинации целых слов. Но в ритмико-интонационном отношении они отличаются от словосочетаний: вторая часть лишается ударения, а в первой части ударение становится как бы логическим и композит произносится как одно слово. Такие образования от словосочетаний без каких-либо изменений в стречневых и зависимых словах принято называть сращениями.

При нарушении цельнооформленности некоторые сращения теряют свое значение: *цIцIел лъльар* «рог козы» – *цIцIе'лъльар* «рожки» (плоды); *гъвел рахъ* «собачье молоко» – *гъве'лрахъ* «молочай» [4, с. 129].

С точки зрения синтаксиса, в сложных словах всех трех групп между компонентами точно такие же отношения (определительные), какие в словосочетаниях, от которых они образованы: первый компонент является определением для второго компонента. В составе сложного слова аффикс родительного падежа или его усеченный вариант перестает выполнять те связующие функции, которые он выполнял при создании словосочетания по заданиям синтаксиса, его грамматическое значение как бы выхолащивается.

Способ сложения первого компонента, выраженного родительным падежом существительного, и второго существительного в номинативе достаточно древен и имеет место в различных языках.

Как и в других языках, в аварском языке существуют словообразовательные элементы, модели и типы, используемые для экспрессивно-оценочной характеристики предмета речи. Продуктивной, открытой для индивидуально-авторского словотворчества моделью в аварском языке является словосложение со вторым компонентом *-гъечI*. Это словообразовательный элемент представляет собой усеченную форму отрицательного слова *гъечIо* «нет», что и обуславливает ее изначальную экспрессивность. В качестве первого компонента выступают имена существительные, общим семантическим признаком которых является то, что их денотаты оцениваются носителями языка как нечто социально-престижное: *адабгъечI* «не имеющий учтивости, невежа», *намусгъечI* «не имеющий совести», «бессовестный» [6, с. 135].

Синтаксические отношения между компонентами сложного слова такие же, как и между компонентами словосочетаний, от которых они образованы: первый компонент является обстоятельством для второго.

Первоосновой для образования сложных слов от деепричастных словосочетаний служат трехкомпонентные сочетания: *хъухъан (гъабураб) чед* → *хъухъанчед*; *сверун (балеб) жо* – *сверунжо*; *бухIун хутIараб (жо)* – *бухIунхутIараб* → *бухIунхутI*. Происходит сокращение (стяжение) сочетания, и оно переходит в сложное слово [7, с. 78].

По своему составу сложные слова большей частью двухкомпонентные. Но встречаются и состоящие из трех компонентов: *маркIачIумех* «сумерки» – *маркI (б)ачI(унеб) мех* (*маркI* «темнота», *бачIунеб* «наступающее», *мех* «время» – время наступления темноты); *бакъанимех* «время захода солнца» – *бакъ унеб мех* (*бакъ* «солнце», *унеб* «уходящее», *мех* «время»).

1. Алексеев М.Е., Атаев Б.М., Магомедов М.А., Магомедов М.И. и др. Современный аварский язык. – Махачкала, 2014. – Изд., 2-е, дополн.
2. Магомедов Д.М. Особенности обучения словообразованию существительных в начальных классах // Актуальные проблемы методики обучения русскому языку в начальных классах: традиции и инновации. – Махачкала, 2014. – С. 92-96.
3. Магомедов Д.М. Синтаксическая связь определения с определяемым словом в аварском языке // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – 2016. – № 9. – С. 40-45.
4. Магомедов Д.М. Словообразовательный анализ архаичной лексики в аварском языке // Историческое изучение языков Кавказа. Тезисы докладов Международной научной конференции. Париж, 12–14 апреля 2017 г. – Париж, 2017. – С. 127–131.
5. Магомедов М.И. Синтаксическая роль классно-числовых показателей в аварском языке // Дагестанский лингвистический сборник. – Выпуск 7. – М., 1999. – С. 53–57.
6. Магомедов М.И., Алиханов С.З. Словообразование в аварском языке. – Махачкала, 2008. – 288 с.
7. Хангереев М.Д. Словообразование в аварском языке. – Махачкала, 2004.